

Лиана Ласс

От него не убежишь

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
Л26

Ласс Л.

От него не убежишь / Ласс Л. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 250 с.

ISBN 978-5-532-93846-5

Кто-то может сказать, что моя жизнь похожа на сказку. Дорогие подарки, деньги, вечеринки и самые богатые мужчины. Но не думаю, что сказочные принцессы были когда-либо на моём месте. Ведь я простая содержанка пусть и очень состоятельного человека. Мои будни - это шопинг, рестораны, салоны красоты и путешествия. По крайней мере, так было, пока я не стала свидетелем чудовищного преступления. Теперь меня может спасти только человек, которого я терпеть не могу, чьи чувства ко мне полностью взаимны. Но что если он не так прост, как мне казалось поначалу, и ему самому есть что скрывать?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	52
Глава 7	61
Глава 8	73
Глава 9	86
Глава 10	98
Глава 11	113
Глава 12	125
Глава 13	134
Глава 14	144
Глава 15	158
Глава 16	169
Глава 17	180
Глава 18	189
Глава 19	200
Глава 20	212
Глава 21	227
Глава 22	236
Эпилог	245

Пролог

Сердце стучало как бешеное, гоня кровь по венам, но всё тело сковывал могильный холод. Красные брызги не могли достать меня через стекло, но я словно чувствовала кожей каждую каплю. Липкие, вязкие точки осыпали светлый ковёр, двери и, стекая вниз, оставляли алый след.

Бежать! Нужно бежать, пока они не заметили меня! Но я не могла двинуться с места, глядя на лежащее на полу безжизненное тело. Тот, кто выстрелил, опустился на колени к упавшему мужчине и протянул к нему руку. На безымянном пальце сверкнул золотом перстень.

Я наконец смогла сделать шаг назад и тут же врезалась в журнальный столик, на котором были расставлены шахматы. Фигурки с шумом посыпались на стеклянную поверхность стола и в тот же миг несколько голов повернулись в мою сторону. Эта секунда, когда я рванула к левому борту растянулась в целую вечность.

Спрятаться! Но где? Мы на яхте посреди большой воды. Они найдут меня! Прошерстят все углы, каюты и в конце концов найдут. И что тогда сделают со мной? Ведь я непрощенный свидетель. Времени на раздумья не осталось – я уже слышала крики и топот за спиной. Пробежав по лестнице на нижнюю палубу, я кинулась к корме. До берега около километра, но так у меня появится хотя бы крошечный шанс на спасение. За спиной раздался выстрел и фонарь над головой разбился на тысячи осколков, осыпав мелким острым дождём.

Я вскрикнула и вскинула руки, стараясь укрыться от сыплющегося стекла. Это на мгновение задержало, но в следующий миг, когда мужские руки уже потянулись, чтобы схватить, я вскочила на перила и прыгнула в бездну. Мгновение полёта и грохот воды обрушился на меня, впуская в объятия холода. Тьма приняла, сдавила и потянула вниз. Воздух выбило из лёгких, и первой мыслью было тут же всплыть наверх и глотнуть кислорода. Но наверху меня ждут пули, а внизу – мёртвая глубина.

Неужели это конец? Неужели мне предстоит умереть, поддавшись страху и панике? Вот так выглядит смерть – мрак и холод?

Нужно было сделать выбор, который в любом случае приведёт к гибели. Но только мне решать, как закончится моя жизнь. И я рванула вверх сквозь толщу воды.

Глава 1

На моей памяти тридцать лет Алисе исполнялось уже третий раз. Но, как и все её юбилеи, это была вечеринка года. Самые красивые девушки и самые богатые мужчины, именитые повара, диджеи. Чего греха таить, известные спортсмены и молодые звёзды не чурались посещением подобных праздников. Она всегда знала, кого звать на такие мероприятия. И весь бомонд Москвы понимал, для чего те или иные люди заглядывают на такие вечеринки. Провинциальные девушки, мечтавшие покорить Москву, искали богатых и влиятельных любовников, а последние охотно высматривали среди них подходящие экземпляры. Как говорится, все всё понимали и с удовольствием принимали правила игры.

Я знала Алису девять лет. Это она привела меня в мир богатых и сильных мужчин, научила маленьким хитростям и рассказала всё обо всех. Иногда мне казалось, что ей стало попросту жаль молоденькую провинциалку, которая однажды пришла в клуб в приступе безысходности.

В тот вечер девять лет назад я расплачивалась в магазине за вчерашний батон и бутылку кефира, пытаюсь наскрести мелочь.

– Рубля не хватает, – зыркнула на меня кассирша. Я шарил по карманам. Пустые. Подумала уже отказаться от хлеба, как заметила под ногой сверкнувшую серебром монету. Не задумываясь подняла её с грязного пола. Пять рублей. Повезло. Кассирша смерила меня взглядом и отсчитала сдачу.

– Спасибо, – я взяла продукты в руки и выскочила на улицу. На Москву уже опустился вечер, августовская духота пошла на спад, стоило солнцу скрыться за горизонтом. Днём в жару совершенно не хотелось выходить из дома, тем более что куда-то съездить развлечься просто не было денег. И только сейчас я рискнула высунуть наружу нос, чтобы совершить прогулку до ближайшего магазина.

По дороге я стала всухомятку откусывать батон. Хлеб был совершенно безвкусный и немного пересолённый. Из чего они только пекут эту гадость? Но делать было нечего, наличных хватило только

на это. В который раз проверила мобильный банк, будто от этого мой счёт мог пополниться как по мановению волшебной палочки. Всё по-прежнему – 5 рублей 30 копеек. Аванс будет только завтра. Звонить маме и просить перевести мне денег не хотелось. Да и зарплаты простого библиотекаря едва хватало ей самой. Когда она звонила, я всегда рассказывала, что у меня всё отлично. Зачем ей говорить, что я едва свожу концы с концами? Она и так переживала о моём решении остаться в столице.

Я вернулась в комнату, которую снимала. Зажгла тусклый свет и осмотрела своё скромное жилище. Старенькие обои, потрёпанный диван, телевизор с кинескопом и платяной шкаф, который видел ещё Брежнева. Столом мне служила крепкая табуретка, куда я положила купленные батон и кефир. Вновь включив телевизор, я щёлкала каналы, пока не наткнулась на какую-то романтично-ванильную комедию, главные героини которых меня ужасно раздражают. Они всегда показные оптимистки, всё-то у них схвачено, они талантливы, успешны и им достаются лучшие парни.

А я... а что я? Самая большая неудачница, какую знаю. Безотцовщина, нищевродка и горе-пианистка, возмнившая, что она может покорить столицу, оказавшаяся в итоге без друзей и поддержки в огромном городе.

Я даже не удосужилась отрезать ломоть и стала откусывать батон, не доставая его из упаковки, и запивая кефиром прямо из горлышка. На сердце навалилась такая тоска, что впору было зарыдать, свернувшись калачиком, и попросту забыться до утра. А завтра капнут денежки на карту и можно будет продолжить жить.

Я завидовала этим девушкам с экрана. Завидовала их уверенности, деньгам, независимости, тому, что они могут позволить себе то, о чём я могла только мечтать. Конечно, я понимала, что в действительности этих девушек не существует, но так хотелось хоть ненадолго прикоснуться к их беззаботной жизни. Меня уколола беспричинная обида – кажется, в детстве меня перекормили сладкими сказками о принцессах.

И тут я поняла, как жалко смотрюсь со стороны. Как жалею сама себя, страдаю, играю трагическую роль театра одного актёра. Но

только зрительский зал совершенно пуст. Я в нём одна. Нет даже ни одного свидетеля, перед кем можно было бы излиться в рыданиях, сетуя на свою жизнь. Да и кому интересны мои переживания? Мои проблемы – только мои проблемы. И решать их должна я сама.

Москва, этот дорогой праздник, её ночная жизнь, полная приключений, ждала меня за стеной этой убогой комнатухи. А я вместо того, чтобы кинуться ей навстречу, жалею себя и занимаюсь самокопанием.

Да, в кошельке у меня пусто, но это не заставит меня остановиться. Я вскочила с дивана и открыла шкаф. Вещей было немного. Кое-что уже вышло из моды, но годилось для обычных прогулок по городу. А для выхода в свет у меня была всего одна вещь – маленькое чёрное платье. По лучшим заветам Коко Шанель вечная классика никогда не устаревает.

Наложив макияж поярче и взбив волосы попышней, я надела платье, лёгкой волной лёгшее на моё тело. Если бы москвички узнали, что я откопала его на развале, наверняка подняли бы меня на смех. Но оно было из настоящего шёлка и отлично подчёркивало мою фигуру. Тонкие бретельки открывали изящные плечи, а короткая длина позволяла любоваться стройными ножками.

Лучшее вложение пятиста рублей!

У меня даже настроение поднялось, когда я увидела своё отражение в зеркале. Да я чудо как хороша! Удивительно, что мне ещё не сделал предложение какой-нибудь местный миллионер. Хотя, учитывая, что мой обычный гардероб состоял из бесформенных футболок или протёртых джинсов... совсем неудивительно.

Я достала с нижней полки яркую коробку, которая представляла моё самое бесценное сокровище. Я много раз пожалела, что потратила на это целую кучу денег, но отнести обратно в магазин так и не решилась. То, что лежало в этой коробке олицетворяло для меня всё, что мне хотелось иметь в этой жизни – успех, деньги, беззаботность.

Блеск ослепил, когда я открыла крышку. Переливаясь в свете люстры на атласной ткани лежали самые прекрасные туфли, которые я когда-либо видела. Острый нос, тысячи страз, двенадцатисантиметровые шпильки и запах роскоши. Ни разу не выходившие в

свет туфли-девственницы. Я только дважды надевала их дома, чтобы полюбоваться, как они смотрятся на ноге. А на ноге они сидели как хрустальные туфли Золушки, не меньше. Да что там, Золушка подохла бы от зависти!

Я ещё раз взглянула на себя в зеркало, и от восторга захватило дух. На меня смотрела девушка, ради которой мужчины готовы совершать подвиги и бросать к её ногам головы драконов. Чёрный шёлк соблазнительно огибал стройное тело, подчёркивая талию и грудь, а волшебные туфли сделали ноги просто бесконечными.

Почему я не решилась на это раньше? Почему не примерила на себя образ роковой соблазнительницы, берущей в руки свою судьбу? Ведь девчонки с работы часто звали меня в клуб потанцевать, а я находила какие-то нелепые отмазки, чтобы остаться дома. Думала, что буду чувствовать себя не в своей тарелке, ведь до этого мой досуг состоял из просмотра старых фильмов и чтения женских романов.

Какая наивная девочка! Да я рождена, чтобы покорить этот город! Он будет валяться у этих роскошных ног!

Схватив сумочку и накинув джинсовку на плечи, я выскочила на улицу, но обступившая темнота пошатнула мою уверенность. Окружающая действительность выглядела гораздо мрачнее, чем в моём воображении. Отовсюду возникали неясные тени, грубые голоса слышались из каждого угла. Звонко цокая каблуками, я бодрым шагом шла по улице, пока не заметила, что вслед стали доноситься свист и оклики.

– Эй, малышка!

– Хорошие ножки.

– Куда спешишь, крошка?

Выругавшись про себя, я уже начала жалеть, что вышла из дома. За спиной слышались шаги.

«Чёрт. Дура. Как ты будешь убежать на таких каблуках?»

Где-то слышала, что можно использовать острые каблуки как оружие, чтобы отбиться от насильников. Я уже думала снять обувь и, бросив идиотскую затею, вернуться домой в обшарпан-

ную, но безопасную комнатёнку, как взгляд выхватил яркую неоновую вывеску «Rooms». Что бы это ни было, там были люди, и дай Боже, чтобы вход туда был бесплатный.

Я метнулась через дорогу, игнорируя красный сигнал светофора. Двое крепких ребят у входа открыли мне дверь, едва глянув на меня. Внутри было темно, музыка глухо отражалась от стен, пока я спускалась по лестнице, на ходу снимая куртку. Но стоило войти в зал, как грохот звуков обрушился, нещадно стуча по ушам. Тут же чьи-то руки стали скользить по телу, касаясь талии и обнажённых плеч. Я замечала взгляды мужчин и женщин, затуманенные выпитым алкоголем и полные похоти. И все они были направлены на меня. Тело вдруг сковало, неловкость и неуверенность вернулись.

Я попятилась к выходу, спотыкаясь и стараясь не касаться танцующих людей. Нет-нет, тут мне не место. Кого я пыталась обмануть? Девушка, воспитанная на музыке Шопена и Баха, зачитывавшаяся романами Джейн Остин и сестёр Бронте, никогда бы не пришла сюда. *Femme fatale* из меня никудышная. Отныне только джинсы и кроссовки, только сериалы и книги!

На улице я вдохнула полной грудью, будто за одну минуту, проведённую в зале ночного клуба, я успела отвыкнуть от свежего воздуха, и со стоном выдохнула.

— Да, ты права, там полный отстой, — раздался звонкий голос за спиной. Я обернулась и увидела у входа эффектную брюнетку, смотревшую прямо на меня. Её короткое сверкающее платье бросалось в глаза, как и дорогая сумка, закинута на плечо. Я на её фоне смотрелась как серая мышка. — Место недавно открылось, мне сказали, что здесь можно хорошо повеселиться, но... — она что-то быстро напечатала на своём телефоне и бросила его в сумочку, — внутри одни обдолбыши. Как насчёт прогуляться в одно классное местечко? Вместе веселее.

Её непосредственность меня подкупала. Взгляд девушки был открытый, речь живая и быстрая. Показалось, что она всего на пару лет меня старше. Она окинула меня взглядом, но это был не оценивающий взгляд, каким тебя обычно приветствуют в магазинах консультанты. Он был полон любопытства и озорства.